

Внешняя торговля традиционно играет большую роль в развитии как мировой экономики, так и экономик отдельных стран. Особенно ярко это проявилось в период торжества глобализации, т.е., ориентировочно, на протяжении последних 30 лет, когда в результате развития транспортных и коммуникационных технологий, географические расстояния стали играть намного меньшую роль, нежели когда бы то ни было ранее. Практически ни один сколько-нибудь сложный товар в настоящее время не может быть произведен полностью внутри одной страны, вне международной кооперации.

Именно этим объясняется паника, возникшая в мире после закрытия на карантин сначала КНР, а потом, по мере усугубления ситуации с заболеваемостью, и других стран. В результате, в апреле текущего года Всемирная торговая организация (глобальный институт, на который возложена функция анализа и регулирования глобальных торговых процессов) спрогнозировала сокращение объемов мировой торговли на 13-32% в 2020 году (широта диапазона объясняется неопределенностью процессов развития пандемии).

Если говорить непосредственно о России, то, при ВВП за 2019 год, по оценкам Международного валютного фонда, в \$1 трлн. 610,381 млрд., внешнеторговый оборот, по данным отечественной таможни, составил \$663,2 млрд, а экспорт - \$420,4 млрд. Таким образом, отношение оборота внешней торговли к ВВП составило несколько более 40%, экспорта – чуть более четверти. Если посмотреть на ситуацию с государственным бюджетом, то, по словам руководителя Федеральной таможенной службы В.Булавина, треть доходов федерального бюджета составляют таможенные платежи (по нашим подсчетам, несколько меньше – около 28,5%, но нужно учесть, что на текущий момент доступные показатели федерального бюджета носят предварительный характер). Это показывает, что наша страна достаточно сильно (хотя и не запредельно, в сравнении с рядом других) зависима от возможностей ведения внешнеэкономической деятельности.

Чтобы понять, что происходит в сфере внешней торговли РФ, обратимся к таможенной статистике. На текущий момент в нашем распоряжении есть данные только за первые 4 месяца года. Однако ключевыми на наш взгляд, являются март и апрель, когда произошли основные события, в т.ч. наложение карантинных ограничений в наиболее связанных с нами стран мира (в т.ч. частично и в Китае). Отсюда можно предположить, что апрель на текущий момент — это низшая точка для нашей внешней торговли в рамках коронавирусных ограничений. Ну, и какое-то понимание влияния происходящего на глобальную торговлю тоже появилось в марте-апреле (см. выше).

Итак, в апреле 2020 внешнеторговый оборот РФ составил \$40,3 млрд, что составило 70% от уровня апреля прошлого года и 81,4% от марта 2020 года. Экспорт снизился на 35,2% к аналогичному показателю прошлого года и на 21,1% к уровню прошлого месяца и составил \$23,7 млрд. Импорт упал в меньшей степени – на 21% к апрелю 2019 года и на 14,8% к марту 2020, до \$16,6 млрд. Таким образом, хотя импорт показал меньшее снижение (что, кстати, наблюдалось с начала года), сальдо внешнеторгового баланса осталось положительным, и это, в общем, уже неплохо, хотя бы с точки зрения вероятности (или, скорее, невероятности) дефолта.

Попробуем понять, почему так, рассмотрев ситуацию по крупным продуктовым группам из разных отраслей.

Основным продуктом российского экспорта традиционно была и остается сырая нефть. В апреле 2020 года физический объем ее экспорта составил чуть более 21,8 тыс. т на сумму около \$4,45 млрд., оставшись по этим показателям на мартовском уровне и на 5% превысив уровень экспорта в апреле 2019 года. Таким образом, несмотря на все проблемы, российская нефть востребована, но, правда, по более низким ценам – выручка составила лишь 60,5% от мартовских объемов и лишь чуть более 44% от уровня апреля 2019. Удельный вес сырой нефти в российском экспорте апрель к апрелю снизился почти на 10%, с 28,2% до 18,7%.

Второе место в российском экспорте занимают нефтепродукты. Их за апрель экспортировано около 11 тыс. т на сумму около \$3,17 млрд., поставки снизились по сравнению с мартом почти на четверть, с апрелем прошлого года – на 5,5%. Выручка за эту категорию экспорта снизилась на 46,5% к марту 2020-го и на 43,4% к апрелю 2019 года, удельный вес в российском экспорте сократился с 15,7% до 13,4%.

На третьем месте – машины и оборудование, вряд ли в этой категории вес имеет решающее значение, поэтому ограничимся стоимостными характеристиками. Экспорт машин и оборудования из РФ в апреле составил \$1,7 млрд., увеличился на 1% к марту 2020 года и сократился на 23% к апрелю 2019-го, доля в российском экспорте – 7,2% по сравнению с 6,2% год назад.

Самый обсуждаемый продукт российского экспорта – природный газ – был поставлен за пределы России в апреле в количестве 12,1 млрд. куб. м на сумму \$1,32 млрд. Поставки снизились на 15% по сравнению с мартом 2020-го и на 17,7% по сравнению с апрелем 2019 года. Выручка снизилась на 26% и 54% соответственно. Удельный вес в российском экспорте апрель к апрелю сократился с 8% до 5,6%.

Еще одна важная статья российского экспорта – металлургическая продукция.

Наиболее крупным сектором здесь являются черные металлы. Их экспорт в апреле составил чуть более 3 млн. т на сумму \$1,19 млрд. Весовые характеристики экспорта по этому продукту снизились на 17,7% к марту 2020 года и на 8,6% к прошлогоднему апрелю, ценовые – на 19,7% и 26,3% соответственно. Удельный вес в экспорте составил 5% в апреле текущего года против 4,5% за тот же период годом ранее.

С точки зрения региональных приоритетов посмотрим экспорт меди, который, может и не особо значим для РФ в целом, но 2 из 3 крупнейших производителей которой базируются в Свердловской области. Всего за апрель 2020 года было вывезено 54,4 тыс. т этого металла на сумму \$270,2 млн. Это составляет по весу 154,5% от мартовского уровня текущего года и 74,5% к апрелю 2019. По выручке – 143,7% и 58,5% соответственно. Удельный вес – 1,2% в апреле 2019-го и 1,1% - в апреле 2020-го.

И, наконец, последний в нашем обзоре товар – пшеница, самый наглядный на текущий момент пример наших успехов в сельском хозяйстве. В апреле за границу было поставлено 3,39 млн. т пшеницы на сумму \$723,3 млн. В сравнении с мартом 2020 экспорт вырос на 0,9% по весовым характеристикам и снизился на 1,3% по стоимостным, в сравнении с апрелем 2019 – вполне себе впечатляющий рост почти на 77% по весу и почти на 67% по выручке. Удельный вес в российском экспорте увеличился с 1,2% до 3%.

Резюмируя ситуацию с российским экспортом, мы не будем останавливаться на его структуре и географическом распределении, об этом много говорилось и говорится, и

ничего нового в этих сферах на текущий момент нет. Какие-то заметные изменения удельного веса в общем объеме объясняются меньшим изменением ценовой конъюнктуры. На наш взгляд, более важно, что объемные характеристики российского экспорта проявляют гораздо большую устойчивость, нежели ценовые, что говорит о наличии устойчивого спроса на российские экспортные продукты. В такой ситуации всегда есть шанс если не наверстать упущенное, то получить, как минимум, необходимое, попутно сохраняя занятость и инфраструктуру. При этом нужно учесть, что ценовая конъюнктура имеет свойство быстро меняться. Так, если говорить о ценах на нефть, то, по данным Минфина РФ, средняя цена на нефть марки Urals в текущем году колебалась от \$61,67/баррель в январе до \$18,22/баррель в апреле. В июне она составила уже \$41,93/баррель, что вполне себе тянет на V-образную траекторию и совсем близко к цене отсечения по бюджетному правилу (\$42,4/баррель в 2020 году), после достижения которой начинается перечисление средств в Фонд национального благосостояния. Ну и, невзирая на ценовые флуктуации, сальдо внешнеторгового баланса остается в положительной зоне.

Если говорить об импорте, то здесь пандемия оказала еще меньшее влияние на объемы и структуру.

Первое место в этом разделе занимает категория «Машины и оборудование» с удельным весом в общем объеме 46,1% в апреле текущего года против 47,7% годом ранее. Их импорт сократился на 16,3% к марту 2020 года и на 22,4% к апрелю 2019 года, до \$7,66 млрд. Второе и третье место занимают родственные категории – механическое (с долей 18,6% против 18,0% соответственно) и общей стоимостью \$3,09 млрд. и электрическое (с долей 11,1% против 10,8% соответственно), стоимостью \$1,85 млрд., оборудование. Сокращение ввоза обеих категорий продукции составило около 11% к марту текущего года и чуть более 17% к апрелю прошлого.

Больше всего пострадал, по понятным причинам, потребительский импорт. Например, ввоз легковых автомобилей сократился на 46,3% по количеству и на 57,8% по стоимости к предыдущему месяцу и в 2 раза по количеству и практически на 2/3 по стоимости к прошлогоднему апрелю (до 13,8 тыс. шт и \$273 млн соответственно, наверное, остатки мартовских заказов – автосалоны-то практически не работали, границы для физ.лиц были закрыты) их доля в общем импорте сократилась с 3,6 до 1,6%. Ввоз одежды сократился чуть меньше (исходим из ценовых характеристик) – в 2 раза к марту 2020-го и на 42% к апрелю 2019-го, до \$273,8 млн, ее доля в импорте уменьшилась с 2,3% до 1,6%.

Можно еще посмотреть самую конъюнктурную на тот период позицию – медикаменты (в апрельском экспорте она отсутствовала из-за запрета Правительства). Их доля в общем импорте составила 3,6% и осталась практически на уровне аналогичного периода прошлого года. В абсолютных цифрах было ввезено медикаментов на \$602,6 млн., что в 4 ¼ раза больше, чем в марте 2020, но на 22,6% меньше, чем в апреле 2019 года.

Таким образом, несмотря на заметное снижение импорта, его структура в целом сохранилась. Традиционно более ¾ импорта России в апреле 2020 года составили т.н. «инвестиционные товары», ввоз которых сократился вполне умеренно. Можно даже предположить, что большая часть этого сокращения носит технический характер – не успели произвести, доставить, отсрочили поставки из-за карантинных ограничений - и будет компенсирована в последующие периоды (в целом, курс основных валют к рублю изменился не сильно, а те, кто правильно захеджировал контракты, могут даже и этих изменений не ощутить). Наиболее резко сократился потребительский непродовольственный импорт, что понятно – резко уменьшены возможности сбыта, если бы не ограничения – возможно, сокращение было бы не таким заметным.

Несмотря на низкую репрезентативность выбранного периода (1 месяц для внешней торговли не особо значим), все вышесказанное показывает, что никаких революционных изменений во внешней торговле нашей страны на текущий момент не видно. Видны обычные конъюнктурные флуктуации, по своему влиянию на ситуацию даже уступающие шокам, например, 2008 года. Конечно, нельзя исключать еще каких-то чрезвычайных ситуаций из-за пандемии, но в целом складывается впечатление, что нижняя точка «коронавирусного кризиса» пройдена и сейчас идет восстановление (именно восстановление в прежнем формате, а не адаптация к новым условиям), причем достаточно близко к ранее обозначенной многими экономистами V-образной траектории. Кардинальные изменения в глобальной и отечественной экономике откладываются на неопределенный срок.

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»

